

Механизм стратегий речевого поведения в неродном языке

Утебалиева Г.Е., Каскабасова Х.С.

Казахский национальный университет им. аль-Фараби

г. Алматы, Казахстан

e-mail: gulnar_2005@mail.ru, e-mail: ks.kora@mail.ru

При реализации речевого акта вербальной деятельности предшествует мыслительный компонент. В процессе обработки знаний языковая личность посредством стратегической компетенции отбирает знания, релевантные ситуации, созданной им при реализации коммуникативной цели. Когнитивной единицей процесса общения является образ или эталон, который при порождении текста в коммуникативном акте расчленяется на составляющие элементы с помощью имеющихся в распоряжении коммуникантов языковых средств, а при восприятии текста реконструируется. Стратегическая компетенция систематизирует элементы не как некоторые единые синтаксические структуры, а как совокупности подструктур (синтаксических групп), представляющих способы выражения объектов и отношений (концептов). Данный когнитивный механизм, регулирует отбор необходимых для решения коммуникативной задачи экстралингвистических и языковых знаний, организованных и объективированных в стратегии речевого поведения, и регламентирует построение модели ситуации. Выбор оптимальной стратегии речевого поведения в соответствии с прагматическим контекстом и другими характеристиками ситуации является коммуникативной задачей взаимодействия. Решение коммуникативной задачи представляет собой организацию некоторой последовательности действий для достижения какой-либо цели и характеризуется как свойство когнитивного плана.

«Коммуникативное конструирование» (Н.В. Бардина), максимально регламентированное национально-культурными и социальными требованиями, клишировано, а значит, подчиняется жесткой системе языкового упорядочения. Поэтому схемы, по которым можно проследить определенные типизированные последовательности речевых актов, или стратегии речевого поведения,

соответственно выстраиваются в сценарии речевого поведения. Носитель языка, объективируя похожие ситуации жизни, вырабатывает в себе схему типичной ситуации употребления того или иного знака, структуры знаков, сохраняющуюся в памяти. Типизированные последовательности речевых актов, структура которых имеет конвенциональный характер, укладываются в схемы.

При выборе вторичной языковой личностью той или иной стратегии речевого поведения в целевом языке неизбежно проявление идиозтнического качества коммуникативной компетенции родного языка, объединяющего качества национальных, групповых и личностных стратегий, которое может совпадать или не совпадать с национально-культурным компонентом коммуникативной компетенции партнера по коммуникации. Таким образом, вторичная языковая личность при решении коммуникативной задачи включает в базу данных стратегической компетенции знание соответствующего ситуации фрейма, отражающего национальное языковое сознание личности.

Процесс овладения вторым языком сопровождается нарушением единства концептуальной системы, так как фрагменты внутренней концептуальной системы оказываются не привязанными к языковым знакам, что приводит к невозможности использовать их для выражения смысла средствами изучаемого языка. Однако процесс нарушения единства концептуальной системы не останавливает процесс взаимодействия концептов и организации их в концептуальные конструкции. На начальном этапе усвоения языка процесс манипуляции языковыми знаками не является спонтанным и носит хаотический характер. Порядок и скорость, с которыми производится систематизация языковых знаков сначала в концептуальные группы, затем в концептуальные конструкции, зависят от когнитивных особенностей личности, усваивающей язык. Однако сам процесс организации и систематизации концептов в концептуальные конструкции управляем и поддается регулированию, то есть обучению строить эти конструкции и манипулировать ими. Организация

группы концептов в концептуальную конструкцию происходит на основе алгоритма, являющегося «каркасом» будущей концептуальной конструкции.

Контекст ситуации вместе с целевой установкой вторичной языковой личности требуют обращения к той или иной концептуальной конструкции/конструкциям, выбор которых предполагает реализацию цели в рамках ситуации. В нашем понимании, концептуальные конструкции – это структуры, объединяющие концепты – оперативные содержательные единицы памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, отражающие содержание опыта и знания, экстралингвистического и языкового, относительно конкретной ситуации. Мы используем термин «концепт», так как данное понятие отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и процессов знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания.

Концептуальная конструкция, систематизированная с помощью алгоритма, становится содержанием алгоритма речевого поведения / действия. Алгоритм речевого действия, приобретая определенную целевую нагрузку, дополняется знаниями прагматического контекста, языковыми средствами, необходимыми для реализации коммуникативной цели в условиях прагматического контекста, трансформируется в стратегию. Каждый шаг алгоритма предполагает обращение к стратегиям речевого поведения, выбираемым вторичной языковой личностью в соответствии с оценкой и базой данных стратегической компетенции. Выбор стратегии речевого поведения зависит от знания фреймов ситуации и умения манипулировать языковыми средствами для выражения своего намерения.